

К тому же, вся манера поведения Мо Юньцина и его отношение к нему слишком сильно отличались от прежнего, и ему нужно было сначала успокоиться и тщательно обдумать, как поступить. Если он будет действовать опрометчиво и разозлит его, последствия могут быть куда серьезнее, чем просто вывих руки.

Мо Юньцин всегда был пугающим человеком — чем больше сопротивляешься, тем он опаснее. В худшем случае можно остаться без единого шанса на выживание! Напротив, если проявить слабость, пойти на уступки и немного подыграть его желаниям, возможно, он быстро потеряет к нему интерес.

В прошлой жизни Бэй Юй именно из-за того, что не подумал о последствиях, неоднократно бросал вызов его авторитету. Позже он понял, что Мо Юньцин — это редкий в мире жестокий персонаж, и все его уловки и хитрости были давно разгаданы этим мужчиной. Не то что сбежать — даже если бы он отдал свою жизнь, то и тогда не смог бы получить от него ни малейшей выгоды!

Но это не мешало ему мысленно рубить Мо Юньцина на куски сотни раз, причем в его воображении лицо мужчины автоматически превращалось в свиное рыло.

Этой ночью Мо Юньцин действительно больше не прикоснулся к нему. Бэй Юй поначалу был настороже, нервы были напряжены, и он не решался закрыть глаза, но потом, устав, прижался к краю кровати и уснул.

На следующий день, когда Бэй Юй проснулся, Мо Юньцин уже исчез. Это было нормально — ему еще не было тридцати, и он был на пике карьеры в семейном бизнесе. Бывало, что он пропадал на месяц или два, занятый делами.

Но для Бэй Юя это было настоящим мучением.

В доме Мо у него не было ни статуса, ни положения. Хотя его считали любовником Мо Юньцина, даже если они спали в одной кровати, Мо Юньцин больше не прикасался к нему.

Но оставаться здесь было тоже пыткой. Ему не разрешалось ничего делать, и с его неопределенным статусом он даже не мог свободно гулять по дому.

Дом Мо был огромен, но он мог посещать только главную спальню Мо Юньцина, зал и столовую на первом этаже. Даже если он хотел взять книгу из кабинета, ему нужно было сначала получить разрешение. Ведь как он мог объяснить, что знает, какая из комнат — кабинет?

Он провел здесь много времени в прошлом и даже хорошо знал лабиринт сада в задней части дома. Но теперь ему приходилось притворяться, что он ничего не знает, и куда бы он ни пошел, за ним следили слуги.

К тому же, нынешнее отношение Мо Юньцина совершенно сбивало его с толку. Он не отпускал его, но и не заставлял больше согревать его постель. Неужели он действительно собирается держать его здесь, как кошку или собаку, на всю жизнь?

От этой мысли Бэй Юй вздрогнул.

Через пару дней он не выдержал и решил спросить Мо Юньцина, когда тот вернется вечером, что он вообще задумал.

Мо Юньцин вернулся не один — с ним было несколько человек, среди которых был Цинь Чжэннань, которого он видел несколько дней назад. Этот человек был знаком ему и из прошлой жизни — старый соратник Мо Юньцина, внешне добродушный, но на самом деле весьма проницательный и умелый. Двое других были Ци Хань и Ци Ян.

Бэй Юй заранее подготовился к тому, что в доме Мо ему придется столкнуться с этими двумя, но, увидев их, он все же слегка удивился.

Ци Ян улыбнулся ему, но ничего не сказал, а Ци Хань, обычно вспыльчивый, вообще не проявил никакой реакции. Его красивое лицо, подчеркнутое черной рубашкой, казалось мрачным. Он взглянул на Бэй Юя и тут же отвел взгляд.

Для них было вполне нормально притвориться, что они не знают его. Что еще они могли сделать? Флиртовать с ним на глазах у своего босса?

Бэй Юй опустил голову, демонстрируя attitude «раз вы меня не знаете, то и я буду вести себя так, будто мы никогда не встречались». Но он все же чувствовал на себе чей-то взгляд, словно физический, от которого по позвоночнику пробежал холодок.

Сегодня Мо Юньцин был слегка рассеян, но не из-за недоделанных документов, а потому что знал: за дверью кабинета за ним следил чей-то взгляд.

Лу Бэйюй на самом деле был довольно воспитанным ребенком — это мнение разделяли все слуги, которые провели с ним несколько дней в доме Мо. Он был вежлив, разговаривал мягко, а его улыбка была настолько сладкой, что даже женщины, которые могли бы быть его матерями, не могли устоять. Он редко что-то просил, а иногда даже сам наливал Мо Юньцину горячий чай.

Дворецкий рассказал обо всем этом Мо Юньцину, но тот слушал без особого интереса. Порой ему казалось, что этот юноша словно невидимка — если бы он его не видел, то и не вспомнил бы, что в доме есть такой человек. Лишь по ночам, когда неконтролируемое желание, которое он старался подавить, начинало всплывать, оно постепенно захватывало его разум.

Мо Юньцин с юных лет был взят в семью Мо и воспитан старым господином Мо, пока не взошел на трон власти. За это время он видел множество красавцев и красавиц, как мужчин, так и женщин. Даже если он не просил, их самих приносили к его порогу.

Находясь на такой позиции, чего он не мог получить? Но ни один из них не смог привлечь внимание главы семьи Мо.

Почему именно мальчик?

Почему этим мальчиком оказался именно он?

Наверное, даже он сам не мог ответить на этот вопрос.

Когда Мо Юньцин вошел, он сразу заметил его — казалось, юноша хотел что-то сказать, но, увидев людей позади, тут же отошел в сторону, словно думал, что, стоя со слугами, он останется незамеченным.

— Господин Мо?

Мо Юньцин обернулся и заметил, что взгляды всех присутствующих стали немного странными.

— ...Продолжайте.

Цинь Чжэннань вытер пот со лба. С тех пор как он узнал о связи между Лу Бэй Юем и Ци Ханем с Ци Яном, каждый раз, когда он находился рядом с этими близнецами и Мо Юньцином, он чувствовал странное напряжение. Как будто в тени скрывался какой-то секрет, который пустил корни, но никто не осмеливался заглянуть туда.

Какая щекотливая ситуация, подумал он. К счастью, Ци Хань и Ци Ян проявили сдержанность и больше не затрагивали тему этого мальчика, словно достигли какого-то соглашения. В общем, все прошло так, будто ничего не случилось.

— Кстати, — Цинь Чжэннань слегка кашлянул и серьезно сказал:

— Я слышал, что в последнее время в семье Е в Гонконге произошли некоторые волнения. Старший сын Е Чуаньвэнь попал в пожар на своей частной яхте, и сейчас его судьба неизвестна.

— Мы тоже получили эту информацию, — сказал Ци Ян. — Наше последнее сотрудничество с семьей Е было месяц назад. Е Чуаньвэнь известен своей честностью, и у нас хорошие отношения с его сыном. Говорят, что у него есть незаконнорожденный сын на материке. Если с Е Ци что-то случится, Е Чуаньвэнь, вероятно, заберет его в Гонконг.

Гонконг всегда был зоной ответственности Ци Ханя и Ци Яна, и они, очевидно, знали об этом больше. Семья Е была важным деловым партнером Мо, и они, конечно, внимательно следили за их действиями. Если что-то случится с Е Ци, который занимал позицию наследника, это неизбежно повлияет на их сотрудничество.

После небольшого совещания все важные вопросы были обсуждены. Цинь Чжэннань хотел было сказать что-то, чтобы разрядить обстановку, но вдруг Мо Юньцин спросил:

— У вас еще что-то есть?

— Нет, — Цинь Чжэннань взглянул на Ци Ханя и Ци Яна.

Ци Хань улыбнулся:

— Если в семье Е проблемы, нам, вероятно, придется туда съездить. В прошлый раз, когда мы были в Гонконге, старик Е Чуаньвэнь говорил, что хотел бы отправить свою прекрасную дочь сюда. Господин Мо, как вы на это смотрите?

В таких больших семьях брак часто представляет собой не только союз двух людей, но и важные интересы двух семей. Это так называемый политический брак. Семья Е в Гонконге была одной из самых влиятельных, и с тех пор, как старый господин Мо начал с ними сотрудничать, у них были глубокие связи. Если две семьи породнятся, это окажет значительное влияние на их бизнес-системы. В современном обществе такие политические браки для больших семей, как Мо, не редкость. В предыдущем поколении Мо именно такие связи способствовали укреплению власти семьи.

Слова Ци Ханя звучали как полу-шутка, но, если вдуматься, это могло быть не просто шуткой.